

Лариса Максимова

**Великие
жены
великих
людей**

Издательство АСТ
Москва

УДК 929-055.2

ББК 63.3(0)-8

М17

Максимова Л.Г.

М17 Великие жены великих людей/Лариса Максимова —
Москва: Издательство АСТ, 2016. — 272 с. (Лица. Эпизоды.
Факты)

ISBN 978-5-17-097698-0

Шесть уникальных женщин. Абсолютно разных. Каждая — целый мир, о каждой можно написать отдельную книгу. Зачем было объединять их под одной обложкой? Гений — это фигура штучная. Также штучны и те, кого гений выбирает себе в попутчики. Автор этой книги пыталась найти в женщинах, которым посчастливилось — или не посчастливилось — стать женой гениального человека, общее, объединяющее их качество. Именно поэтому книга, которую вы держите в руках, — не сборник историй о разных женщинах, а историю любви. Одна большая история любви. Которая никогда не перестанет...

УДК 929-055.2

ББК 63.3(0)-8

Литературно-художественное издание

Лица. Эпизоды. Факты.

ВЕЛИКИЕ ЖЕНЫ ВЕЛИКИХ ЛЮДЕЙ

Художественное оформление *Диана Бобешко*

Ведущий редактор *М. П. Николаева*

Корректор *И.Н. Мокина*

Технический редактор *Е.П. Кудиярова*

Верстка *В.В. Брызгаловой*

Подписано в печать 20.05.16 Формат 60х90/16. Усл. печ. л. 28,56.

Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, г. Москва, Звездный бульвар, дом 21, стр. 3, ком. 5

ISBN 978-5-17-097698-0

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ПРИЗНАНИЕ В ЛЮБВИ

вместо предисловия

Эта книга свела под одной обложкой нескольких женщин. Каждая — целый мир, и о каждой можно было бы написать отдельную книгу. Один известный художник сказал мне, что объединять их в сборник — это все равно как одновременно разглядывать горсть бриллиантов, вместо того, чтобы любоваться каждым по очереди. Очень красивое, но абсолютно неверное сравнение. Камни — мертвые, а люди — живые. Мне хочется побыть и с каждой из этих женщин, и — сразу со всеми.

Шесть уникальных женщин. Абсолютно разных. Но есть то, что их объединяет. Все они — избранницы. Великие жены великих людей. Жены гениев... Я люблю каждую из этих женщин, я иногда даже восхищаюсь ими и тем, с каким достоинством они идут по пути, выбранному однажды. Люблю и восхищаюсь — каждой по-отдельности. Всеми — по-разному.

Я люблю Лору Гуэрра так, как если бы она мне была старшей сестрой или даже мамой. Что есть Лора? Всегда неразбериха и переполох. Страсти, обиды, восторг. Из глаз сыплются искры, рыжие кудри разбросаны в чудесном беспорядке. И все вокруг заряжается ее энергией, все вокруг начинает искриться и фонтанировать .... Не это ли привлекло Тонино Гуэрра в русской барышне с «Мосфильма» почти пятьдесят лет назад? В том, что ее маэстро – гений, сегодня никто уже не сомневается, но как гениально срежиссировала их жизнь Лора, как полно прожила, постаравшись использовать все, что послал Господь. А ведь Бог не дает каждому полной ложкой, но из того, что было дано, она ничего не упустила, не пропустила сквозь пальцы и соткала судьбу – свою и их общую с Тонино. Он менял мир вокруг, а она вплетала в этот мир их быт, их любовь, наполняла событиями, уберегала от ошибок. Редкий дар у Лоры, уникальный. Смотреть на сосуществование двух их ярких «я» было божественно прекрасно. Это был и остается – несмотря на то, что нет уже Тонино – не просто союз, а источник всего живого, прекрасного, мудрого. Лора и Тонино навсегда в моем сердце, и я могу пить из этого источника, когда захочу.

В моем сердце – Энрика Антониони. Они похожи с Лорой как сестры. Не внешне. Нет.

Какими-то своими человеческими проявлениями, душевной пластикой, реакцией на жизнь. Когда я увидела Энрику впервые на юбилее у Тонино – в короткой юбке, с копной белых волос, в длинных сапогах, – немедленно в нее влюбилась. Она была вызывающе красивой. Даже слишком вызывающе. Так не могла выглядеть жена гения! Но она ТАК выглядела, и это было в ней самое существенное. Но она ТАКОЙ и была – ни на кого непохожей. Абсолютно уникальной. Создавшей свою уникальную жизнь, в которой огромная часть отдана Микеланджело.

Что, скажете вы, общего у нее с Ириной Шостакович – совершенно другой, совсем не похожей ни на Лору, ни на Энрику? Ничего, совершенно. Строгая, тихая, обаятельная... Ирина Антоновна Шостакович не была со мной ни ласковой, ни мягкой. Она вообще такой почти не бывает с чужими. Потому что жизнь одна, и еще столько нужно успеть сделать для Дмитрия Дмитриевича, а чужие все лезут и лезут в ее жизнь, спрашивают, интересуются, отвлекают...

Каждая героиня этой книги – целый мир. Какие миры! Я читаю стихи Тонино Гуэрра, смотрю «Затмение» Антониони, слушаю 4-ю, мою любимую, симфонию Дмитрия Шостаковича и знаю, что ничего не пойму, если не проникну в мир их создателей... А проводить меня туда могут только те, кто был им близок.

В мир Андрея Вознесенского меня тоже привела его жена Зоя Богуславская. Зоя – сама отдельная планета. Чудная, непредсказуемая, эксцентричная....Как я злилась на нее, когда все время приходилось править текст интервью – то не так, и это не верно!.. Но что бы я поняла про поэта, если бы не эти сто, наверное, встреч с Зоей? Да и про Зою бы я ничего не поняла...

Светлана Кармалита – вообще из иного мира. Ни с Зоей, ни с Лорой, ни с Энрикой ее ничего не роднит. Другой человек, другая судьба, другая группа крови. Вы прочитаете главу о ней и сами все поймете.

В доме хирурга Вишневого на Котельнической набережной меня встретили накрытым к обеду столом. До этого мы не были знакомы ни с Ниной Андреевной Вишневской, ни с ее сыном Андреем. Я была потрясена! Первое интервью длилось четыре часа, и все это время меня беспрерывно кормили и поили.... Какая-то давно забытая традиция встречать гостя едой. Потом мы смотрели фотографии позапрошлого века, читали стихи Бродского, изучали Москву из окна на 11-м этаже...

Гений – это фигура штучная. Также штучны и те, кого гений выбирает себе в попутчики. Я много раз пыталась найти в женщинах, которым посчастливилось – или не посчастливилось – стать женой гениального человека, об-

Признание в любви

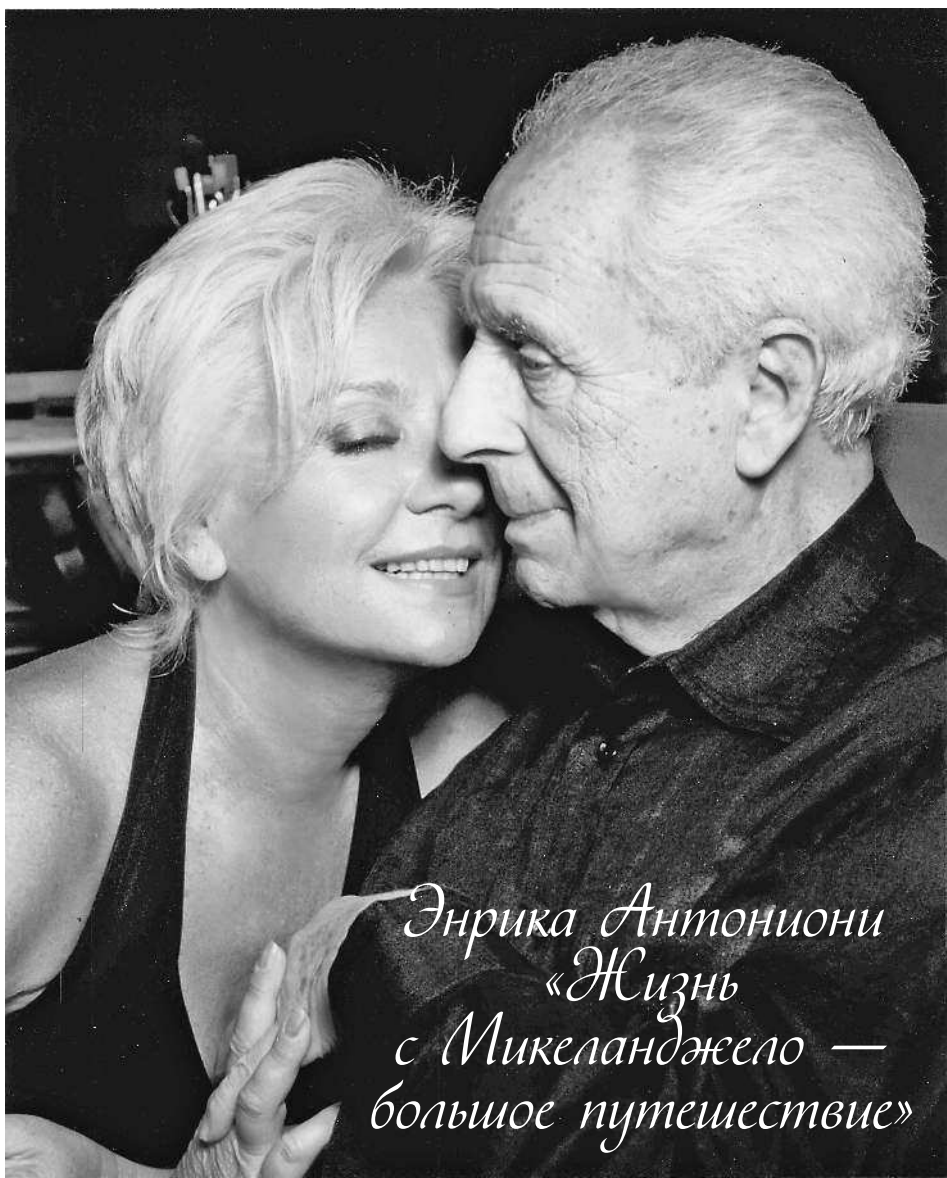
щее, объединяющее их качество. Не наша. Их нельзя сравнивать, ставить в один ряд, смешивать, искать общее. Поэтому я обязательно напишу про каждую отдельно, если они мне позволят... Спасибо, что они согласились на этот сборник. Я понимаю, что исключительно из хорошего ко мне отношения.

Зачем я вообще все это пишу? Чтобы признаться в любви.

Лоре и Энрике, Зое Борисовне и Ирине Антоновне, Светлане Кармалите и Нине Вишневской. Если их что-то и объединило под этой обложкой, то исключительно и только любовь. Любовь несомненно была смыслом их жизни, а, может быть, и жизнью вообще.

Именно поэтому книга, которую вы держите в руках — не сборник историй о разных женщинах, а история любви. Одна большая история любви. Которая никогда не перестает...

*Эрика Антониони
«Жизнь
с Микеланджело —
большое путешествие»*

Знаменитый итальянский кинорежиссер Антониони Микеланджело снял великие фильмы, и они все — о любви. Эта любовь — неуловима. Его мужчина и женщина никогда не могут соединиться в одно, они всегда живут по касательной, каждый сам по себе — и только в моменты страсти приближаются друг к другу. На одно мгновение.

Поразительно — его реальная жизнь была такой же. Их любовь с Моникой Витти — глубокая, чувственная, подкрепленная общим творческим союзом — не объединяла, а разъединяла: они даже жили по-отдельности, встречаясь лишь иногда — и закончилась разрывом.

Антониони было под шестьдесят, когда он встретил Энрику Фико. С ней он прожил почти сорок лет, и это был

союз, построенный совершенно по другим правилам. Они стали целым. Он не покидал ее, и она никогда не оставляла великого маэстро – ни в горе, ни в радости.

Объяснить эту метаморфозу, произошедшую с Антониони, можно сотней разных причин. Но одна – очевидна. Он встретил именно Энрику.

Энрика Фико и великий итальянский режиссер Антониони Микеланджело познакомились в кафе «Розатти» в 1972 году. Кафе «Розатти» находится на Пьяцца-дель-пополо – площади в центре Рима. С моим другом Сашей Зелеранским, человеком суперпродвинутом в области кино и блестящим переводчиком, мы специально пришли в это место. Потому что я хотела(!) ощутить романтику отношений двух людей сроком давности почти в полвека... Никакой романтики, надо сказать, не ощущалось – пока не полил дождь. Покинуть столик стало невозможно, официанты вежливо не торопили со счетом, а с веранды, где мы сидели, открывался вид на площадь, которая из-за дождя совершенно опустела...

*Сардиния. 1972 г.
Фото Микеланджело
Антониони*

ВСТРЕЧА

Сначала я увидела, как Микеланджело паркуется на другой стороне Пьяцца-дель-пополо. У него был зеленый «Фиат». Я наблюдала, как он выходит из машины, платит за парковку и переходит через площадь. Это была прямо сцена из кино. Как в его фильмах, когда просто ставят камеру и камера фиксирует ситуацию. Чтобы пересечь площадь, нужно несколько минут, и все это время перед Микеланджело было пустое пространство — ни машин, ни людей... Но в этом фильме режиссером была я — хозяйкой своего времени и положения: ведь я его видела, а он меня нет. Ни особых чувств, ни эмоций я не испытывала, хотя могла бы: Микеланджело был знаменит как Висконти или Феллини, он был всемирно известным человеком... Я просто сказала себе: вот идет Антониони. Он был очень, очень красивый. Очень элегантный и нервный. Он был красивым до последних своих дней: особенное тело, особенная кожа... А тогда я всего лишь хотела познакомиться и получить работу.

Он был очень удивлен, увидев нас сидящими на улице, на веранде. Был январь, и было очень холодно. Он спросил «как дела», а я избежала вежливого обращения и перешла на «ты». Он отнесся ко мне так, будто я была старше его, а я отнеслась к нему, будто он был

моложе меня. И такими наши взаимоотношения оставались всегда. В тот день мне было восемнадцать, а ему — пятьдесят девять. Он был на сорок лет старше меня.

Когда я впервые услышала эту историю? Возможно, мне рассказала ее Лора Гуэрра, жена Тонино — великого итальянца, создавшего вместе с Антониони и Феллини, не только целое направление в мировом кинематографе, но и особую эстетику кино. А возможно, и эстетику целой эпохи. Лора так иногда шутит: мы не можем хандрить, ведь за нами — эпоха! Кстати, именно Лора познакомила меня с Эрикой. Посмотри, сказала она мне, это жена Антониони. Был день рождения Тонино, семьдесят седьмой или семьдесят шестой, и Эрика приехала поздравить друга своего покойного мужа в Пеннабили — родной город Тонино. Был поздний вечер, центр Пеннабили был украшен в честь Тонино фонариками и гирляндами, как к Рождеству... Все что-то ели и пили на улице, хохотали, открывали шампанское, а я еще подумала: какие у этой Эрике красивые ноги... Она была в мини-юбке, которая ей очень шла, с